

Изд. пятое, переработанное. М., 1983. С. 69–74.

43. История России IX – XX века: Учебник для абитуриентов и студентов. СПб., 1999. С. 48.

44. *Скрынников Р. Г.* Русь IX – XVII века. СПб.; М.; Харьков; Минск, 1999. С. 74–75.

45. Пособие по истории Отечества для поступающих в вузы. 2-е изд.: Учебное пособие / Ред. коллегия: Орлов А. С., Полунов А. Ю., Шестова Т. Л., Щетинов Ю. А. М., 1998. С. 14.

46. История: Учебное пособие. Р. н/Д, 2000. С. 142, 144.

47. История России с древнейших времён до 1861 года: Учебник для вузов / Под ред. Н. И. Павленко. М., 2000. С. 30.

48. Там же. С. 47.

49. *Сахаров А. Н., Буганов В. И.* История России с древнейших времён до конца XVII века: Учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений / Под ред. А. Н. Сахарова. 4-е изд. М., 1998. С. 79.

50. *Черепнин Л. В.* Основные этапы развития

феодальной собственности на Руси (до XVII века) // Вопросы истории. 1953. № 4.

51. *Рыбаков Б. А.* Смерды // История СССР. 1979. № 1, 2.

52. *Флоря Б. Н.* «Служебная организация» и её роль в развитии феодального общества у восточных славян // Отечественная история. 1992. № 2.

53. *Устиновский И. В.* Очерки новейшей отечественной историографии истории России (XX – начало XXI вв.). Краснодар, 2006. С. 295–296.

54. *Кацва Л. А., Юрганов А. Л.* История России VIII– XV вв.: Учебник для VII класса средних учебных заведений. М., 1996. С. 50.

55. *Ионов И. Н.* Российская цивилизация IX – начало XX века: Учебник для 10 – 11 классов общеобразовательных учреждений. 2-е изд., переработанное и дополненное. М., 1998. С. 73.

56. *Франклин С., Шепард Д.* Начало Руси. 750–1200 / Под ред. Д. М. Буланина. СПб., 2000. С. 526.

V. A. TRENBRATOV. THE GENESIS OF FEUDALISM AND THE FORMATION OF THE STATE OF THE EASTERN SLAVS IN THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LITERATURE IN 20-IES OF XX – BEGINNING OF XXI CENTURY.

The question of socio-economic structure of the Kievan Rus.is considered in this article.

Key words: government, feudalism slavery, socio-economic system.

И. Г. ИВАНЦОВ

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА 1920-1930-Х ГОДОВ, КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ ЭМОЦИЙ В ДОКУМЕНТАХ ОРГАНОВ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ВКП (б)

Статья посвящена источникам культурной истории эмоций в контексте повседневности провинциального города, базирующимся на документах партийно-государственного контроля ВКП (б).

Ключевые слова: архивные документы, ВКП (б), источники, история эмоций, контрольные комиссии, провинциальный город.

Повседневность провинциального города в раннем советском обществе, понимание, критический анализ и описание самых разнообразных аспектов эмоциональной истории этого периода являются очень важными элементами микроистории повседневности региона. В этом большую помощь может оказать проведение источниковедческого анализа архивных документов, отражающих, в том числе и значительный пласт «эмоциональной» информации.

До недавнего времени источниковая база (если иметь в виду корпус архивных документов правящих партийных органов) по данной теме была не вполне исчерпывающей, исследователи сталкивались с лакунами и ограничениями в источниках. Многие из них находились, а некоторые по сей день находятся на закрытом хранении. Настоящая информация может помочь привлечь исследователей к данной теме.

Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), созданный в сентябре 1991 г. на базе бывшего партийного архива Краснодарского крайкома КПСС, является единственным кубанским архивом, сохранившим в своих фондах крупный комплекс документов официального происхождения 1920-х и особенно 1930-х годов.

В Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) и большинстве архивов городов и районов Кубани архивные материалы 1920 - 1930-х годов либо малы по объему, либо вовсе отсутствуют, так как документы городских райисполкомов, сельсоветов, колхозов, различных ведомств и организаций за этот период в основном были утеряны во время оккупации Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны.

В Центре документации Новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) сохранился

целый ряд фондов, прямо или косвенно касающихся работы контрольных комиссий. Это материалы Контрольной комиссии Кубано-Черноморской области, которая существовала в 1920-1924 гг. (ф. 7).

Кроме того, существуют отдельные фонды Кубано-Черноморской комиссии по чистке 1921 г. (ф. 6), Ейской отдельской комиссии по чистке партии. 1921 г. (ф. 425), Туапсинской окружной комиссии по чистке 1921-1922 гг. (ф. 8349).

2 июня 1924 г. Президиум ВЦИК принял постановление о районировании Юго-Восточной области (края), по которому вся эта огромная территория за исключением национальных областей делилась на округа и районы [1]. Выполняя Постановление Президиума ВЦИК от 16 октября 1924 г., крайисполком своим Постановлением от 16 ноября 1924 г. переименовал Юго-Восточный край в Северо-Кавказский.

Декретом ВЦИК от 26 января 1925 г. было утверждено «Положение о Северо-Кавказском крае» с центром в г. Ростове - на - Дону [2], согласно которому край делился на 10 округов и четыре автономные области.

Согласно принятым решениям Кубано-Черноморская область делилась на четыре округа: Армавирский, Кубанский, Майкопский и Черноморский.

В ЦДНИКК отложились фонды Окружных контрольных комиссий, существовавших в 1924-1930 гг.: материалы Армавирской ОКК (ф.13), Кубанской (ф. 10), Майкопской (ф. 2817), Черноморской (ф. 6).

К концу 1930 года в крае, на основе постановления президиума Северо-Кавказской краевой КК ВКП(б) от 11.08. 1930 г. были созданы 87 организаций КК-РКИ. Из них 37 на Кубани: 35 районных и две городских [3].

Материалы фондов этих комиссий представляют собой весьма солидный корпус документов. Это материалы, Абинской районной контрольной комиссии (РКК) (ф. 11380), Анапской (ф. 12173), Армавирской городской контрольной комиссии (ГКК) (ф. 10702), Армавирской РКК (ф. 10703), Армянской (ф. 11381), Белоглинской (ф. 12172), Белореченской (ф. 12175), Брюховецкой (ф. 4380), Ванновской (ф. 10587), Геленджикской (ф. 12174), Горячеключевской (ф. 10580), Греческой (ф. 2668), Ейской (ф. 439), Каневской (ф. 10581), Кореновской (ф. 10579), Краснодарской ГКК (ф.20), Крымской РКК (ф.6397), Кропоткинской (ф. 1725), Курганинской (ф. 12394), Кушевской (ф. 431), Лабинской (ф. 10578), Шапсугской (ф. 8485), Нефтегорской (ф. 8151), Новопокровской (ф. 8003), Новороссийской (ф. 1180), Отрадненской (ф. 8486), Павловской (ф. 8350), Приморско-Ахтарской (ф. 8265), Северской (ф. 8047), Славянской (ф. 10577), Сочинской (ф. 797), Староминской (ф. 8277), Темрюкской (ф. 4387), Тимашевской (ф. 3643), Тихорецкой (ф. 3470), Туапсинской (ф. 3669), Усть-Лабинской (ф. 9777).

Основным содержанием документов фондов являются отчетные доклады партконференциям, различного рода отчетные сводки, протоколы рабочих заседаний членов КК, перспективные, годовые, квартальные и помесечные планы работы, решения и постановления по личным делам, отчеты по проведенным чисткам-проверкам, персональные дела коммунистов и кандидатов ВКП(б) и т. д.

Много документов по исследуемой тематике имеется и в фондах партийных организаций РКП(б) – ВКП(б) областного, окружного, отдельского, городского и районного уровней. Это: фонд Кубано-Черноморской областной организации РКП(б) - ВКП(б) (ф. 1), фонды кубанских отдельных, окружных, городских и районных комитетов ВКП (б): Кубанского окружного комитета ВКП(б) (ф. 8), Черноморского (Новороссийского) окружного комитета ВКП(б) (Ф. 9), Армавирского (Лабинского) отдельского комитета РКП(б) (ф. 11), Армавирского окружного комитета ВКП(б) (ф. 12), Армавирского городского комитета ВКП(б) (ф. 15), Краснодарского отдельского комитета РКП(б) (ф. 17), Краснодарского горрайкома ВКП(б) (ф. 6186), Анапского райкома ВКП(б) (ф. 240), Октябрьского (Сталинского) районного комитета ВКП (б) г. Краснодара (ф. 59), Сочинского городского комитета ВКП(б) (ф. 558), Туапсинского городского комитета ВКП(б) (ф. 652), Краснодарского городского комитета ВКП(б) (ф. 1072), Белоглинского районного комитета ВКП(б) (ф. 1077), Брюховецкого районного комитета ВКП(б) (ф. 1390), Геленджикского районного комитета ВКП(б) (ф. 412), Ейского районного комитета ВКП(б) (ф. 1297), Белореченского районного комитета ВКП(б) (ф. 1550), Греческого районного комитета ВКП(б) (ф. 2662), Майкопского отдельского комитета РКП(б) (ф. 2815), Майкопского окружного комитета ВКП(б) (ф. 2816).

В этих фондах отложились документы, отражающие деятельность партийных организаций на Кубани и, в меньшей степени, деятельность органов КК-РКИ. Особый интерес для исследования представляют протоколы заседаний партийных органов с участием представителей КК-РКИ, их доклады, отчеты и т. д. В них содержится масса персональных и личных данных, как о коммунистах, так и о беспартийных работниках организаций, учреждений и предприятий разных форм собственности, которые подвергались различного рода инспекциям, чисткам и проверкам.

Фонды: Краевая партийная школа Краснодарского крайкома КПСС, г. Геленджик (Ленпартучгородок) (ф. 819), Азово-Черноморская (национальная) совпартшкола им. Сталина (ф. 1776), Ф. 8074. Армавирская совпартшкола (ф. 8074) содержат материалы о переподготовке и обучении членов партии и органов КК-РКИ в 1930 гг. А также большое количество документов по персональному составу слушателей, их поведению во время обучения, их социальному происхождению и их

бытовым условиям.

Некоторые из фондов (ф. 10581, ф. 431, ф. 8003, ф. 8277 и др.) приблизительно на 80% состоят из копий документов ЦКК и Северокавказской краевой КК-РКИ, протоколов заседаний, решений, постановлений и т.д. В меньшем объеме документы ЦКК и Северокавказской краевой КК-РКИ имеются практически во всех фондах районных и городских КК-РКИ ЦДНИКК.

Немалый интерес представляют фонды ЦДНИКК, отражающие деятельность политотделов МТС, совхозов, транспорта. Политотделы, в 1933-1934 гг., частично восприняли функции комиссий внутрипартийного контроля и, кроме того, дают представление о социально-политическом положении города и особенно села в голодном 1933 г. Это материалы: Политотдела Туапсинского отделения железной дороги им. Ворошилова К.Е. (ф. 653), Политотдела Краснодарского отделения Северо-Кавказской железной дороги (ф. 1780), Политотдела Черноморского нефтеналивного флота (г. Туапсе) (ф. 3704), Политотдела Ворошиловской МТС (ф. 8045), Политотдела Новолеушковской МТС (ф. 8069), Политотдела Гулькевичской МТС (ф. 12556), Политотдела Черноерковской МТС (ф. 12558).

Основным содержанием документов фондов различного рода политотделов также являются отчетные доклады и сводки, протоколы рабочих заседаний членов контрольных партийных комиссий при политотделах, перспективные, годовые, квартальные и помесечные планы работы, решения и постановления по личным делам, отчеты по проведенным чисткам-проверкам, персональные дела коммунистов и кандидатов ВКП (б), сведения о репрессированных и т. д.

Коллекция фотодокументов (КФ) ЦДНИКК содержит фотографии некоторых активных деятелей Кубано-Черноморской областной и Кубанской окружной КК-РКИ с кратким описанием биографий.

Большую ценность представляет коллекция документов по истории Кубани (ф. 1774-Р), в котором хранятся редкие, штучные экземпляры некоторых городских и районных газет Северокавказского края (в основном кубанских) на русском и украинском языках. В газетных заметках и статьях также содержится большое количество ценной информации о повседневности сельской жизни и провинциального города в раннем советском обществе.

Введение в научный оборот корпуса документов КК-РКИ (Контрольных комиссий – Рабочекрестьянских инспекций), документов партийных комитетов различного уровня и контрольных партийных комиссий политотделов в историко-повседневном, в историко-эмоциональном ракурсе является важной гранью новизны исследуемой темы.

Основной массив источников в Центре документации – протоколы (бюро, пленумов, конференций)

с соответствующими постановлениями. Благодаря развернутой преамбуле постановления бюро райкомов достаточно информативны и, как правило, содержат описание повседневной обстановки и изменений в ней с момента предыдущего решения.

Немалый интерес представляют собой документы проводимых партийных чисток (протоколы заседаний комиссий и материалы к ним, постановления об исключении из партии и вынесении взысканий) сфокусированы на персоналиях. В первую очередь этот корпус документов отражает «повседневные» постановления президиумов, партийных троек КК-РКИ и контрольных парткомиссий политотделов, президиумов и бюро райкомов ВКП(б).

В них часто зафиксированы детали конкретных событий, ярко характеризующие состояние парторганизаций в ходе различных кампаний и репрессий, противодействие им многих коммунистов, с одной стороны, и разложение ряда членов ВКП(б), занявшихся спекуляцией, присвоением конфискованного имущества, с другой. Кроме того, в делопроизводстве комиссий по чистке встречаются ценные аналитические доклады и отчеты о состоянии городов, районов, отдельных населенных пунктов, колхозов, совхозов, отдельных парторганизаций, которые составляли члены комиссий и троек, проводившие чистки-проверки. В таких документах, как правило, приводится экономическая и демографическая статистика в динамике за несколько лет, сообщается революционная и «контрреволюционная» история местности, даются сведения о коллективизации, хлебозаготовках, саботаже, примененных репрессиях, состоянии советского актива, парторганизациях и партячейках комсомола, профсоюзов и пр. Важным является наличие сведений по отдельным персоналиям, биографические данные коммунистов, различный политический и бытовой компромат, протоколы допросов и собеседований с проходящими чистку, постановления о вынесении партвзысканий, исключении из партии.

Физическое состояние архивных документов 1920 - начала 1930-х годов за немногими исключениями малоудовлетворительное. Часто это третьи или четвертые копии экземпляров протоколов, докладов, сводок и т. д. Они, как правило, оставались в собственном делопроизводстве партийных комитетов и организаций, органах КК-РКИ, политотделах и различных партийных комиссиях на правах подлинных документов. Многие документы напечатаны на ветхой или папиросной бумаге, всплошную, без интервалов, с трудночитаемым текстом. Многие документы (преимущественно первой половины 1920-х гг. напечатаны на оберточной бумаге, на обратной стороне иных документов, акцизных табачных марках, винных этикетках). Некоторые из них имеют уже совершенно угасающий текст.

Однако исследователи, которые преодолеют

сложности работы с подлинниками, безусловно, получают хотя и мозаичный, но и очень ценный исторический и краеведческий материал по истории провинциальной повседневности и культурной истории эмоций, а так же массу сопутствующей информации.

Важным результатом функционирования контрольных комиссий явилось их прямое участие в получении информации обо всех сторонах жизни страны. А это было необходимо не только для укрепления личной власти, но и для понимания того, что происходит в регионе, стране, для разработки верных решений. Контрольные органы партии должны были регулярно информировать ЦКК и ЦК партии в закрытых письмах о самых различных сторонах жизни в своем регионе. В ежемесячных отчетах они должны были указывать важнейшие явления хозяйственной и политической жизни за истекший месяц (состояние урожая, ход продработы, работы основных предприятий, состояние транспорта и т. д.).

Отчеты показывали настроение рабочих и различных слоев крестьянства (по возможности должно было сообщать один-два характерных факта), информировали о «враждебных политических партиях» (их влиянии в тех или иных слоях населения, методах работы и т. д.) отражали состояние работы советского аппарата, информировали о жизни партийных организаций, в том числе о волнующих членов партии вопросах. При этом следовало обращать внимание на характерные особенности той или иной губернии, области, республике, подтверждающие общие положения фактами, конкретными данными, ссылками на протоколы и не повторяющимися из месяца в месяц сведениями.

С помощью таких отчетов вышестоящее руководство получало всестороннюю и полную информацию о положении дел в стране. На основе полученных сведений появлялась возможность выделять движущие силы происходивших процессов, определить смену этапов развития, выявить новые тенденции и, как следствие, определять политику страны.

Вместе с тем следует отметить, что подобная информация не всегда была доброкачественной. Часто она выдавала желаемое за действительное. Поэтому прогнозы и планы зачастую оказывались ошибочными, а нередко и трагическими.

Протокол № 10 заседания парттройки Минераловодского политотдела от 13.03.1935 г. Тройка в составе: Вольнец, Кожемякин, Губский.

Кузнецов Никифор Иванович, 1908 г.р., из крестьян, по профессии врач, образование высшее, медицинское, кандидат в ВКП (б) с 1932 г, член ВЛКСМ с 1923 г., партвзысканий не имел. Главврач дорожной больницы.

Обвинялся:

1. Без разрешения дорсанотдела получил дополнительно за подмену врачей в выходные дни и за ночные ночные дежурства 522 руб. (часть денег уже вернул).

2. Проявил бесхозяйственность в руководстве больницей, в результате которой имело место:

а) подделка и неправильные расчеты ежедневных раскладок продуктов больным – кладовщиком Рожковым и счетоводом Долгополовым;

б) списание по актам макарон, как недостачу (от разницы в весе тарелки), в то время как следовало добиться возмещения этих продуктов со стороны ОРС;

в) получение предназначенных на довольствие больных продуктов, рабочими прибольничного хозяйства;

г) выдача дежурному персоналу больницы полного суточного довольствия по норме больного, в то время как коллективным договором предусмотрен лишь один обед;

д) обмен с колхозом нормированными продуктами;

е) раздача работникам всего картофеля, собранного с пригородного хозяйства больницы;

Парткомом санучастка за допущенные безобразия объявил Кузнецову Н. И. строгий выговор, учтя, что он молодой администратор, не имеющий опыта работы.

Кроме того было постановлено использовать его в дальнейшем на работе врача по специальности, поскольку он работал главврачем и не занимался врачебной практикой» [4].

Парторг службы движения станции Новороссийск, Румянцев, во время семейной ссоры нанес побои своей жене, после чего она была отправлена в больницу, где пролежала четыре дня. Румянцеву парттройкой политотдела Краснодарской ЖД был объявлен выговор без занесения в личное дело.

Однако «партколлегия комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б):

1. Подтвердила выговор, потребовав занести его в учетную карточку.

2. Посчитала нецелесообразным его дальнейшую работу в качестве парторга станции Новороссийск, о чем велела поставить вопрос перед политотделом ЖД»[5].

Таким образом, мы видим, что партийные органы заботились о моральном поведении своих членов, сразу наказывая их, если они вели образ жизни «недостойный коммуниста».

Интерес для историка представляют маленькие люди, мужчины и женщины, их столкновения со значительными событиями, такими как индустриализация, образование государства или революция. Архивные документы ЦДНИКК позволяют в первую очередь понять, как шло формирование новых пролетарских классовых ценностей, как органы партийно-государственного контроля помогали становлению новых представлений о власти, о роли народа в происходящих преобразованиях. Но некоторые документы позволяют понять и повседневную жизнь провинциального города и даже в некоторой степени выявить, какие культурные эмоции преобладали среди горожан в 1920–1930 гг.

Современные историки очертили предметную область повседневного бытия человека, указали на методологическую значимость его исследования, так как в эволюции повседневности отображается развитие цивилизации в целом. Исследования повседневности помогают выявить не только объективную сферу бытия человека, но и сферу его эмоциональной субъективности. Вырисовывается картина того, как укладом повседневности детерминированы поступки людей, влияющие на ход истории.

Литература и источники

1. Советский Юг. Ростов-на-Дону. 1924. 11 июня.
2. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1925. № 11. С. 76.
3. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 10702. Оп. 1. Д. 2. Л. 3. Д. 4. Л. 52.
4. Там же. Ф. 1780. Оп. 1. Д. 52. Л. 31.
5. Там же. Д. 64. Л. 12.

I. G. IVANTSOV. DAILY ROUTINE OF A PROVINCIAL TOWN IN 1920-1930-IES, THE CULTURAL HISTORY OF EMOTIONS IN DOCUMENTS OF THE PARTY-STATE CONTROL OF THE CPSU (B)

Article is devoted to sources of the cultural history of emotions in the context of everyday life of a provincial town, based on the documents of the party-state control of the CPSU (b).

Key words: archival documents, the CPSU (b), the sources, the history of emotions, control commissions, provincial town.

Н. Е. БЕРЛИЗОВ

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ СИРАКО-МЕОТСКОГО ПЛЕМЕННОГО СОЮЗА

Статья посвящена анализу современного археологического мифа о сложении в Прикубанье в сарматское время сирако-меотского союза племен. Анализ археологических и письменных источников показывает его несостоятельность.

Ключевые слова: Кубань, сарматы, сираки, меоты.

В эпоху раннего железного века Северо-Западный Кавказ оказался точкой постоянного взаимодействия трех миров: местного (оседлого), пришлого (степного) и античного. Характер этого взаимодействия до сих пор является предметом изучения. Мы коснемся лишь одного аспекта данной проблемы, а именно, характера контактов меотских племен Прикубанья и Закубанья с сарматскими племенами в эпоху эллинизма и римского времени.

М. И. Ростовцев, опираясь лишь на присутствие в регионе элитных кочевнических погребений т. н. «Золотого кладбища» и сам факт сосуществования в регионе оседлых племен и кочевников-сарматов, предположил, что последние подчинили себе первых и эксплуатировали их [1].

Исследование бытовых памятников и грунтовых некрополей сарматского времени позволило Н. В. Анфимову выделить самостоятельную местную меотскую культуру. При этом он предполагал совместное проживание с меотами савроматов, которых отождествлял с сарматами [2]. Почти одновременно К. Ф. Смирнов, признавая существование в Прикубанье «яркой и оригинальной культуры местных племен (меотов в широком смысле этого слова)» [3], высказал предположение о возникновении в I в. до н. э. в Восточном Прикубанье центра сиракского союза племен, который включил в себя часть меотского населения [4]. Выводы К. Ф. Смирнова

о подчинении части меотов сираками и об их смешении сначала поддержал и Н. В. Анфимов [5]. В дальнейшем их разделял В. Б. Виноградов [6]. Ю. М. Десятчиков даже предложил гипотезу о сложении у сираков военно-ленной системы, как формы государственности и завоевании ими меотов и других племен Предкавказья еще в первой половине IV в. до н. э. [7]. Выводы К. Ф. Смирнова о существовании сиракского союза и слиянии сарматов и меотов с IV в. до н. э. приняли Е. П. Алексева, А. М. Ждановский и И. И. Марченко [8]. И. И. Марченко предложил также гипотезу о межэтнической миксации сираков и меотов [9].

Вместе с тем, Н. В. Анфимов пришел к резкому разграничению меотов и сираков, считая все население Средней Кубани меотским, отрицая факт завоевания меотов сираками, и проводя границу между сираками и меотами по меридиану ст. Темижбекской [10]. Многие сарматологи отрицают присутствие сираков в регионе ранее II в. до н. э. [11]. Н. Ф. Шевченко на основе анализа памятников Восточного Приазовья высказался против гипотезы о подчинении меотов сиракам [12]. Итак, время сложения и сам факт существования сирако-меотского союза оказывается предметом дискуссии.

Вспомним еще раз доводы, на основании которых родилась гипотеза о существовании такого объединения и времени его сложения. К